

вокруг имен: Федор Шалапин

Не спешите благодарить

Моей предвс. - 1990 - 2-ой т.

Этот сериал подавался широко. Его предварило телевизионное интервью с Федором Федоровичем Шалапиным, которое взял у сына нашего гениального артиста сам автор шестнадцати материалов, опубликованных в газете «Рабочая трибуна», Александр Арцибашев. Затем — анонс по радиовещанию. И наконец, его выступления в газете, из номера в номер, под интригующим названием «Бриллианты Шалапина».

Журналист прошелся по цепочке друзей Ирины Федоровны Шалапиной, разыскивая следы исчезнувшего наследства дочери артиста. Дело большое. Наследство действительно исчезло — его нет ни у наследников, ни в музее Федора Шалапина на улице Чайковского. Долго томил нас Арцибашев, пригласив с собой путешествовать по квартирам друзей Ирины Федоровны, нотариальным конторам, музеям. И только в двух последних кусках все объяснилось: по доверенностям детей Шалапина все имущество, реликвии разбазарил, сильно поживившись на этом, душеприказчик Ирины Федоровны Павел Пашков.

И сказать бы за это спасибо журналисту, потому что дело-то большое сделал. Но лично я не скажу ему этого. Самый главный мой вопрос вот в чем. Узнав, что Пашков завладел всем наследством дочери артиста, зачем, почему Арцибашев провел нас через людей, которые никак не причастны к воровству? Людей, на которых он, зная истину, все же кидает тень подозрения? Говорю только об одном человеке, глубоко им оскорбленном, Ирине Александровне Барановской, ибо о ней знаю больше, чем о других.

Я познакомилась с ней год назад, придя к письму нашего читателя, и уже год дружу, бываю на сборах общества почитателей Федора Ивановича, кото-

рое четыре раза в год собирается именно у нее. Здесь и только здесь, в комнате коммунальной квартиры, где живет Ирина Александровна, отмечают дни рождения Ирины Федоровны и Федора Ивановича. Именно к ней первой и привела автора бывший работник Министерства культуры СССР С. Фадеева, согласившаяся быть гидом Арцибашева в поисках исчезнувшего наследства.

Правильно. Ирина Александровна была знакома с дочерью Шалапина с 1948 года, но еще до этого подростком, девочкой ее приводила сюда большой друг Ирины Федоровны Вера Мамонтовна Дальская, дочь замечательного русского трагика. К слову сказать, Ирина Александровна не раз мне говорила, что именно Пашков разделался с наследством. И, наверное, Арцибашеву не пришлось бы долго блуждать в потемках, если бы он сам спросил Ирину Александровну прямо об этом. Но он не мог спросить, так как, нарушая, по-моему, все нормы журналистской этики, отрекомендовавшись... водителем машины, в которой приехала С. Фадеева. И в течение всей встречи он не задал ей ни одного вопроса. Те, что приводятся в статьях, — ложь. Он был «водителем» и молчал, как положено постороннему человеку. Но это лишь пустяк по сравнению с другим. Ирина Александровна названа «якобы внучкой того самого Дальского». Правда, названа так в словах Фадеевой, а не автора, что дела не меняет, ибо сама Фадеева не говорила этого, она хорошо знает, кто такая И. Барановская.

Кстати, после публикации второго материала «Бриллиантов» Фадеева позвонила мне, спрашивала совета, как ей поступить по отношению к Арцибашеву, ведь она не называла Ирину Александровну «якобы внучкой». Теперь это трудно-

сти самой Серафимы Васильевны. Ведь Арцибашев куда более пережеголял ее: с достойной похвалы живописной бытописательностью он так представил Ирину Александровну, что до сих пор ее друзья спрашивают: как же ты могла это допустить? «Это» — визит Арцибашева. Ну представьте, человек приходит сам в дом, лично его Ирина Александровна не приглашала, сидит у нее, ужинает, а потом на весь свет рассказывает, какого цвета (ненормального) были у нее волосы. Как небрежно она одета, в какой нищете она живет и так далее. Попутно приводит слова Фадеевой, что хозяйка любит выпить и без бутылки разговаривать с ними не станет. И это тоже ложь.

Понимаю, что фон отношения к И. Барановской дала автору Фадеева. Она, напросившись «в гости», сказала хозяйке, что хочет вместе с ней выпить за память Ирины Шалапиной. Со святым пришла... Однако и не это главное. На Ирину Александровну брошена тень по поводу кражи бриллиантов, так как она была одной из трех человек, пришедших в квартиру Ирины Федоровны после ее смерти. Вот что рассказывает Фадеева:

«— Как только дверь распахнулась, все они (Барановская, Пашков, Малов. — Т. Г.) разом кинулись к платяному шкафу, в котором среди одежды, насколько мне известно, висела сумочка с драгоценностями: бриллианты, золото, серебро... Смотреть, как они копались в чужом белье, было невозможно. Мне стало дурно, и я вышла в коридор.

— И что же произошло дальше?

— Через какое-то время на лестничной площадке появилась Дальская с вещами, необходимыми для похорон. Следом вышли и остальные. Квартиру вновь заперли».

Но и это ложь, ибо в последнем материале арцибашевской эпопеи приводится акт о вскрытии 9 октября 1978 года квартиры умершей: «Мы, нижеподписавшиеся, представители Министерства культуры СССР т. Алексеева Е. Н., Управления вневедомственной охраны при ГУВД Мосгорисполкома т. Кирьянов А. В., отдела вневедомственной охраны Киевского района т. Запоядько В. И., 123-го отд. милиции г. Москвы т. Пименов В.; секретарь Ирины Федоровны Шалапиной т. Попов А. И., друг дома, крестница Ф. И. Шалапина т. Барановская И. А., от общественности т. Малов Г. А.; ...т. Пашков П. П.... составили настоящий акт в том, что 9 октября 1978 года в 16 часов была вскрыта квартира № 142 по Кутузовскому пр., 23, Ирины Федоровны Шалапиной-Бакшеевой с целью отбора носильных вещей для предстоящих похорон Шалапиной-Бакшеевой И. Ф.».

Как свидетельствует документ, Фадеевой не было в день вскрытия квартиры вместе с Барановской. Сама Ирина Александровна в присутствии двух милицеских работников, стоявших рядом с ней с двух сторон, отбирала вещи, чтобы убрать покойницу. И что интересно, этот рассказ И. Барановской тоже приводится в материале Арцибашева. Как и акт. Кого и зачем путает Арцибашев — себя, нас, сказать трудно. Я не знаю, когда и почему стало дурно Фадеевой, ибо больше Ирина Александровна ни разу в квартире Шалапиной не была. Квартиру опечатали. Ключи, как пишет автор, были только у Пашкова.

Теперь о бриллиантах. Фадеева утверждает, что они находились в сумочке в платяном шкафу, о чем якобы говорила ей сама Ирина Федоровна. Потом в рассказе Пашкова речь уже идет о «сундучке». Кто говорит прав-

ду, узнать трудно, а вот о содержимом этих торбочек — легко. В приводимом Арцибашевым завещании Ирины Федоровны говорится только о пяти драгоценностях...

Значит, на 2 июля 1970 года, когда было составлено завещание, в которое вошло перечисление этих драгоценностей, у Ирины Федоровны были только эти вещи. Если же она располагала и другими драгоценностями, упоминаемыми различными людьми (натальный крест, колье, браслеты), значит, Ирина Шалапина их либо же продала (пенсия у нее была 60 рублей), либо подарила кому-то или предполагала продать или подарить. Либо этих людей подвела память. Пять предметов украшений. И правом распоряжаться этими драгоценностями, как и всем наследством, располагал Пашков, хотя он и утверждает, что «сундучок» с бриллиантами Ирина Федоровна передала Малову. Если уж главный виновник пропажи наследства не произносит имени Ирины Александровны, то как может Арцибашев приводить всю галиматью, сказанную Фадеевой, о том, что «якобы внучка того самого Дальского» бросилась к шкафу, копаясь в нижнем белье и ища бриллианты. И это с милицейским конвоем?

Понятно, автор вел поиск. Но если вся логика его расследований, все нити приводят к Пашкову, с какой целью он пачкает имя человека, бывшего другом Ирины Федоровны в течение тридцати лет? У меня есть фотографии, где Ирина Александровна снята вместе с дочерью Шалапиной. Я знаю рассказы людей об их огромной доверительной дружбе.

Я очень рада, что преступления Пашкова наконец обнародованы. Но сказать за это спасибо А. Арцибашеву не спешу.

Т. ГЛИНКА.